

CONCOURS GÉNÉRAL DES LYCÉES

SESSION 2006

RUSSE

CLASSES TERMINALES

Séries L, ES et S

DURÉE DE L'ÉPREUVE : 5 heures.

L'usage de tout dictionnaire est interdit.

TEXTE

ОБОСНОВАННОЕ ПРЕДЧУВСТВИЕ

*Пётр Ильич – губернатор русской губернии.
Дело происходит в самом начале XXого века.*

Было много весёлых игр, смеха и песен – на следующее утро уезжал в Петербург сын Петра Ильича, офицер, и знакомые собрались проводить его. Полицеймейстер Судак, сильно выпивший за обедом, благосклонно глядел на всю эту весёлую суматоху и был счастлив. И когда из дымной темноты рядом с ним послышался голос губернатора, ему захотелось поцеловать его в плечо, осторожно обнять за губернаторскую талию – сделать что-нибудь такое, что выражало бы преданность, любовь и удовольствие. Но вместо этого он бросил в траву только что закуренную папиросу и сказал:

– Ах, ваше превосходительство, какой волшебный праздник!

– Послушайте, Илиодор Васильевич, – перебил губернатор сдержанным басом, – зачем вы посылаете каких-то агентов? К чему это?

– Злодеи злоумышляют на вашу священную жизнь, ваше превосходительство, – с чувством сказал Судак, прижимая обе руки к мундиру. – И помимо прочего, я обязан....

– Я знаю это, Илиодор Васильевич, то есть догадываюсь. Но не думаю, чтобы было серьёзно.

– Очень даже серьёзно, ваше превосходительство...

Наконец люди уехали.

.....
– Что ты всё хмуришься, милый папа? – сказал офицер и с покровительственной лаской положил руку на плечо Петра Ильича. В семье губернатора любили, а губернаторша даже немного боялась его, но почему-то с некоторого времени его считали очень старым и слегка презирали за это.

– Вздор! Я ничего, – нерешительно ответил Петр Ильич. Ему и хотелось поговорить с сыном, и боялся он этого разговора, так как давно уже разошёлся с ним во взглядах. Но теперь эта именно рознь могла оказаться полезной.

– Дело в том, видишь ли, – продолжал он, конфузясь, – что меня смущает этот случай, ну, с рабочими. Он открыто взглянул на сына; тот ответил удивлённым взглядом и снял с плеча руку.

– Но ведь ты же получил одобрение из Петербурга?

– Да, конечно, и я очень счастлив, но... Алёша! – С неуклюжей ласковостью пожилого и важного человека он заглянул в красивые глаза сына. – Ведь они же не турки? Они свои, русские, а я по ним, как по туркам? А? Как же это?

– Они бунтовщики.

– Алёша! Я о том, что свои. Понимаешь, Алёша, свои. Будь я немец, Август Карлович Шлиппе–Детмольд, а то ведь Пётр, да ещё Ильич.

[Офицер становился всё суше.

– Ты что-то путаешь, папа. При чём тут немцы? Немцы же тоже стреляли в немцев, французы во французов, и так далее. Отчего же русским не стрелять в русских? Как государственный деятель ты должен понимать, что в государстве прежде всего порядок, и кто бы ни нарушал его, безразлично.

– Это верно! – кивнул головой губернатор и заходил по комнате. – Это верно. И остановился. – Да ведь с голоду, Алёша! Если бы ты их видел...

– Зензивеевские мужики тоже с голоду бунтовали, а это не помешало тебе великолепно их выдрать.

– Одно дело выдрать, а другое... Я взглянул на их ноги и подумал: никогда эти ноги не будут ходить... Ты не хочешь понять меня, Алексей. Палач – тоже государственная необходимость, но быть им...]

– Что ты говоришь, отец!

– Я знаю, я чувствую это: меня убьют. Я не боюсь смерти, – губернатор закинул седую голову и строго взглянул на сына, – но знаю: меня убьют. Я всё не понимал, я всё думал: но в чём же дело? Ты не смейся, ты ещё молод, но сегодня я почувствовал смерть вот тут, в голове. В голове.

– Папа, я прошу тебя, выпиши казаков, потребуй денег на охрану. Тебе дадут. Я прошу тебя, как сын, и я прошу тебя от имени России, которой нужна твоя жизнь.

– А кто же убьёт меня, как не Россия? И против кого я выпишу казаков? Против России – во имя России? И разве могут спасти казаки, и агенты, и стражники человека, у которого смерть вот тут, во лбу. Ты сегодня немного выпил за ужином, Алёша, но ты трезв, и ты поймёшь: я чувствую смерть. Вы новые, вы академики, вы ни во что не верите, а я верю в старый закон: кровь за кровь. Увидишь!

– Так выходи в отставку, уезжай куда-нибудь.

Он точно ждал этого предложения и не удивился.

– Нет. Ни за что! – твёрдо ответил он. – Ты сам понимаешь, что это было бы бегство. Вздор! Ни за что!

по Леониду Андрееву, *Губернатор*, 1905

I. VERSION

Traduire en français le passage entre crochets depuis : « Офицер становился всё суше. » jusqu'à : « ... но быть им... »

II. QUESTIONS

Répondre aux questions.

1. Какая атмосфера царит в этот вечер в доме губернатора ?
2. Губернатор говорит сыну: «Дело в том, что меня смущает этот случай, ну, с рабочими.» Как вы думаете, что могло произойти, что теперь смущает губернатора? Проанализируйте внутренний конфликт, который его мучит.
3. Как вы понимаете разногласие между отцом и сыном?
4. Думаете ли вы, что никогда нельзя нарушать законы?

благосклонно = *avec bienveillance*

суматоха = *remue-ménage*

ваше превосходительство = *Excellence*

злодей = *scélérat, malfaiteur*

мундир = *uniforme*

с покровительственной лаской = *d'un ton doux et protecteur*

вздор = *baliverne, bêtise*

рознь = *désaccord*

бунтовщик = *insurgé, rebelle*

Зензиевский: *adjectif formé sur Зензиево (nom de village)*

выдрать (pf.) = *fouetter*

палач = *bourreau*

выходить в отставку = (ici) *donner sa démission*